

Месяц спустя...

Поправляя галстук и воротничок, барон Каин беспокойно оглядывал бальный зал. В нем было немногочленно, многие знатные семьи весело смеялись и ели, смешиваясь друг с другом.

— А, Каин Детриус. Давненько мы не встречались, — к нему подошел менее знатный дворянин.

— Действительно. Думаю, мы встречались в последний раз два месяца назад, на праздновании Нового года, — барон Каин обратил внимание на невысокого коренастого мужчину, у которого явно был скрытый мотив, а не просто светская беседа.

— Да, вы ведь обычно не бываете ни на каких других сборищах, кроме этих ежеквартальных, не так ли? У меня есть несколько знакомых, которые были бы более чем счастливы составить вам компанию. Здесь есть место для ощутимой выгоды.

— Я подумаю над этим, однако, сейчас у меня полно дел.

— А, то уродливое здание в Южном секторе, которое только что построили? Какое же это убожество, и подумать только, что его построили простые люди. Как отталкивающе. Полагаю, вы собираетесь его снести?

— Я работаю над этим, — отрывисто ответил барон Каин. Не лезь не в свое дело, чертов ублюдок. Если бы стоящий рядом с ним мелкий дворянин был простым обывателем или инквизитором, он бы немедленно выпорол его.

Однако, несмотря на то, что мелкий дворянин не имел ни земли, ни титула, он и все остальные здесь были в той или иной степени связаны друг с другом благодаря межсемейным бракам. Барон Каин натянул фальшивую улыбку, пока мелкий дворянин продолжал трепать его по ушам, явно намереваясь выведать, каковы дальнейшие действия барона.

— Я слышал, что строительный профсоюз крайне недоволен тем, как было построено здание. Я слышал, что это была совершенно новая строительная компания, которая, похоже, строит почти по себестоимости, а не по ценам профсоюза.

Барон Каин просто кивнул в ответ, не желая разглашать дальнейшие сведения. Действительно, он знал, что именно Кайл основал новую строительную компанию. Ходили слухи, что в некоторых аспектах здание было довольно инновационным, и строительная компания подала заявку на защиту интеллектуальной собственности от него.

Ему еще предстояло одобрить этот процесс, но он, естественно, опасался враждовать с Кайлом — только благодаря компромиссу, который они заключили, распространение пистолетов-ретрансляторов было остановлено на неопределенный срок. Кайл сдержал свое слово, и на черный рынок больше не попало ни одного пистолета.

Однако он не стал недооценивать Кайла, зная, что тот может ответить на любую предполагаемую агрессию с его стороны, выпустив спрятанный тайник с пистолетами. В конце концов, именно так поступил бы и он на его месте. Короче говоря, он не мог ничего предпринять против Кайла, который, казалось, задушил его.

Кайл не слишком давил на барона, встав в один ряд с другими бандами и предоставляя ему десятину от своих прибылей в том же процентном соотношении, что и Ярые кретины. Это несколько потешило самолюбие барона, который знал, что, какую бы прибыль ни получали Семь змей, он будет иметь от нее долю. В противном случае он заблокировал бы все сделки по продаже земли Семи змей.

Он покрутил вино в бокале левой рукой, рукоять пистолета постукивала о внутреннюю поверхность костюма. Он последовал совету Кайла и оставил его в толстом металлическом сейфе, спасая от бог знает каких методов активации артефактов, которыми располагал Кайл. Команда, которой он платит зарплату, уже пыталась переделать пистолет и создать его копию. Может быть, я и сам смогу продать такое изобретение военным.

— Объявляю о прибытии графа Леона! — громко воскликнул слуга, и в огромных двойных дверях бального зала показался светловолосый мужчина, одетый в полностью украшенный синий мундир, который шел с широкой улыбкой.

Мелкие дворяне и бароны зааплодировали, когда вошел граф Леон с ослепительно красивыми чертами лица. Он бодро прошествовал в переднюю часть бального зала и, повернувшись на каблуке, предстал перед публикой.

— Друзья, еще раз благодарю вас всех за участие в этом ежеквартальном собрании Рактора. Я понимаю, что у многих из вас есть неотложные вопросы, с которыми вы хотите обратиться ко мне, и сегодня именно такой день, чтобы сделать это. Однако прежде чем начать, я хотел бы сказать пару слов в честь одного из наших сотрудников, который проделал огромную работу. Барон Каин, прошу вас, — граф Леон указал на барона, который был слегка шокирован.

Когда Каин подошел, в его мозгу пронеслись все причины, по которым он был призван. На самом деле он так нервничал потому, что думал, что граф Леон отчитает его за то, что он вообще потерял оружие.

— Барон Каин является образцовым правителем – он смог подавить и пресечь попытку иностранной державы украсть наши технологии. С такими обширными доказательствами вмешательства Версии в наши дела у нас теперь есть основания для возмездия и требования репараций от Версии. Мало того, он сделал все это всего за три месяца, сразу же стабилизировав ситуацию в Южном секторе!

Каин улыбнулся, слегка поклонившись аплодирующей публике, хотя его глаза все еще следили за выражением лица графа. Значит, граф заработал на угрозе Версии, благодаря моему

первоначальному провалу, а я не получил ничего. Как удобно.

— Быстрее, быстрее! Олли, мы опоздаем! — один ребенок ударил другого прямо по лицу, отчего тот вздрогнул и проснулся.

— Опоздаем? Куда опоздаем?

— На открытие нового... эээ... зала игровых автоматов? Торговый центр. Что-то в этом роде?

— Торговый центр? У нас нет денег даже на продукты, не говоря уже о походах по торговым центрам! Заткнись и дай мне поспать.

— Я слышал, что там будут раздавать бесплатные конфеты!

— Мы немедленно идем! — Олли вскочил со своей импровизированной кровати на жестком складе и быстро переоделся в свою одежду. Зброшенное здание, в котором они жили, было ужасно запущенным, краска на стенах явно облупилась, а двухэтажные кровати громко скрипели, когда другие дети тоже пытались собраться.

Олли подставил руки под кран с водой, поморщившись от ледяной воды, а затем побрызгал на лицо и вытерся явно использованным полотенцем: — Давай, Олли, быстрее!

— Иду, иду! — Олли выскочил из комнаты и побежал по коридору вместе с остальными детьми. Однако внезапно Олли остановился прямо у импровизированной палатки, забаррикадированной ржавыми бочками и грязной одеждой: — Мистер, вы хотите конфет? Я могу принести вам немного!

— Благодарю тебя, но в этом нет необходимости. Идите и наслаждайтесь, — старый сквоттер слабо улыбнулся, по его морщинам и обветренной коже струились капельки пота.

Олли кивнул и бросился догонять группу детей. Они смеялись и кричали, выбегая на улицы, избегая хмурых пешеходов и яростных водителей повозок: — Где новый торговый центр? На какой улице?

— Я слышал, это одно здание, внутри которого тысячи магазинов!

— Тысячи? Как такое возможно? Не шути так, я работаю на фабрике неполный рабочий день! Даже я знаю, что столько не поместится.

— Это правда, я сам слышал, как Гуан Хва говорил это! Он даже сказал мне, что мы получим бесплатную горячую ванну, когда приедем туда!

— Ну, это уже слишком надуманно! — пыхтел Олли, спринтерским бегом замедляя шаг. — Нас туда никогда не пустят - даже общественные бани нас не принимают!

— Я серьезно, Олли, пойдем!

Дети пробежали несколько кварталов, наконец добрались до очень людного перекрестка, где они едва могли видеть над головами взрослых, которые все стояли там, разглядывая что-то: — Давайте протиснемся вперед!

С помощью своих маленьких тел они протиснулись сквозь ноги толпы, пробираясь сквозь нее, и им удалось пробраться вперед. Они начали слышать голос, который страстно говорил, распространяясь по множеству арктех-радиостанций, разбросанных по всей улице.

— Это тот парень! Это Гуан Хва!

[Сегодня начинается новая эра в этом районе. Здание за моей спиной предлагает лучшие услуги, еду и развлечения, чем что-либо еще в этом районе, не говоря уже о самом первом театре световых метателей!]

Толпа роптала между собой, и все они постепенно становились все более возбужденными. Слухи об изобретении метателя света распространялись довольно широко, особенно если учесть, что блюстителю порядка использовали его для улучшения своей репутации. Многие из них уже видели фильмы о том, как протестующие нападают на силовиков, но в итоге оказываются арестованными.

[Не бойтесь - первая еда, товар и билет в театр, которые вы купите в этом торговом центре, будут бесплатными в течение первого дня!]

— БЕСПЛАТНО?! — один из членов толпы был шокирован, а волнение, естественно, распространялось еще быстрее.

[Это правда. Строительная компания «Золотая змея» с гордостью спонсирует день открытия этого здания. Как ее представитель, я объявляю здание ОТКРЫТЫМ!]

Гуан Хва развернулся и перерезал символическую ленточку под всеобщее одобрение. Ворота буквально распахнулись, и толпа устремилась вперед, чтобы войти в здание. Однако те, кто шел впереди толпы, сразу же притормозили, увидев около пятидесяти человек из отряда Семь змей, вооруженных и закованных в броню, которые служили частной охраной торгового центра.

У входа стояли даже стражи порядка, которые смотрели на приближающуюся толпу. Толпа тут же стихла, а слова быстро донеслись от передних рядов к задним.

— Черт, здесь силовики, не толкайтесь!

— Какого хрена вас волнуют силовики – вещи в этом торговом центре бесплатны! Мы должны двигаться, пока это не исчезло!

— Идиот, ты что, не видел, как плохо было протестующим, когда они нападали на силовиков?

— Это ты идиот, я сам был на протесте, и первыми напали бандиты!

— Не ври мне, я видел фотографии метателей света, это явно были протестующие, которые напали первыми!

Вот так эффект от смонтированного фильма, который распространили Кайл и силовики, начал укореняться в людях, вселяя в них еще больше страха и уменьшая желание бороться с силовиками.

Толпа начала организованно выстраиваться в очередь, направляемая силовиками и охранниками Семи змей. Олли и другие дети быстро подбежали к Гуан Хва и набросились на него: — Ты обещал нам конфеты, Гуан Хва!

— Меня зовут Лонг Х... О, привет, дети! — Гуан Хва поймал себя на том, что не успел произнести свое старое имя, а затем присел на корточки и игриво потрепал ближайшего ребенка по волосам. — Да, конечно, здесь есть конфеты! Кондитерская прямо внутри. Просто встаньте в очередь, и вы получите их в одно мгновение! Первая порция – бесплатно!

Олли тут же встал в очередь. Охранники Семи змей быстро проверяли каждого, проверяли на наличие спрятанного оружия и так далее, прежде чем разрешить войти. Олли заглянул в очередь, уже видя, как за стеклянными дверями люди осматривают кондитерскую и магазины одежды.

Когда Олли подошел к охраннику, тот преградил ему путь и указал на другой вход сбоку. Олли заметил, что охранники перенаправляют туда всех неухоженных и неряшливо одетых людей, что привело его в ярость: — ЭЙ! ЭТО ДИСКРИМИНАЦИЯ!

— Иди к тому входу, иначе ты не сможешь войти.

Олли уже собирался ворчать, как вдруг Гуан Хва наклонился к нему и улыбнулся: — Не волнуйся, мы просто должны привести тебя в порядок!"

— Последний человек, который сказал мне это, лишил меня всего, и ты думаешь, я поверю такой дряни, как ты? — Олли собрался уходить, но друзья быстро его остановили.

— Отлично, как насчет этого? Все вы, дети, можете идти за мной. Я же не могу ограбить вас всех одновременно, верно?

— УРА, ГУАН ХВА! — дети выкрикнули его имя и быстро побежали вперед к боковому входу. Олли настороженно следил за ними, не упуская из виду ничего подозрительного. Однако как только он вошел в боковой вход, его челюсть тут же упала: — Это... это безумие!

Перед ним был интерьер широкой крытой купальни с более чем тридцатью отдельными бассейнами и тысячей душевых кабинок, а на верхних уровнях, судя по стуку сверху и звукам, издаваемым помощниками Семи змей, таскающими материал, похоже, велось еще строительство.

Естественно, детей это не волновало: они тут же срывали с себя одежду и складывали ее на полку, а затем пытались забежать в бассейны. Однако Гуан Хва быстро заступил им дорогу, преградив путь: — ЭЙ, ТЫ ЖЕ ОБЕЩАЛ НАМ ГОРЯЧУЮ ВАННУ!

— Обещал, но сначала нужно принять душ!

Вода, вытекающая из душа, была нагретой, что очень удивило Олли, который всю жизнь жил с почти холодной водой, если не считать бочки с подогревом в палатке сквоттеров. Он закрыл глаза и позволил горячей воде смыть с его тела грязь и пятна, остававшиеся на нем месяцами, а его разум пребывал в чистом блаженстве.

— Скребите! Сильно скребите! — несколько работников бани пришли, чтобы передать детям простой скребок из щетины, и Олли узнал одного из них. — Бола? Как ты сюда попал? Я думал, ты работаешь на стройке!

— Олли! У меня получилось! Я устроился на работу к людям из «Золотой змеи»; они платят очень хорошие деньги, а в свободные дни ты живешь почти как король. Ты знаешь, что здесь есть общежитие для рабочих? Это потрясающе!

Олли был потрясен еще больше, его разум был в смятении, пока он продолжал слушать, как его друг рассказывает о том, как здесь живет на работе, и о том, как он проводит время с Семью змеями. Это... это оно! Это мой билет из трущоб!